

Атмосфера была гнетущей, но хозяин Цзян Яншань не стал продолжать эту тему.

"Согласно многолетним правилам, командир охраны виллы всегда является членом прямой крови семьи Цзян". Суровый взгляд Цзян Яншаня окинул сотни воинов внизу: "Теперь, когда Цзян умирает, место командира стражи вакантно. Теперь я хочу изменить способ выбора руководства".

Сотни воинов слушали, а в глазах некоторых из них даже мелькнуло удивление. Стража виллы - самая важная сила на вилле. Как правило, стражей возглавляют члены клана Цзян. Так было на протяжении десятилетий с момента основания виллы. И никогда не менялось.

"Высшие чины виллы по-прежнему будут избирать командира стражи, но если кто-то в деревне откажется принять его, они могут оспорить его!" Голос владельца виллы Цзян Яншаня разнесся по всему главному залу: "Тот, кто сможет успешно бросить вызов, сможет заменить и стать новым командиром стражи!".

Как только он произнес это слово, глаза многих людей внезапно загорелись огнем.

На вилле клана Цзян около сотни мастеров боевых искусств, но среди них только 20 настоящих членов клана Цзян, а количество высокоуровневых должностей ограничено.

Поэтому, хотя многие люди достигли уровня мастеров боевых искусств, они фактически не имеют реальной власти в деревне, и втайне жалуются. В прошлом, с Цзян Чжэном, они не осмеливались создавать проблемы, но теперь?

"Мастер, интересно, кого вы выбрали лидером?" раздался грубый голос.

Цзян Хань не мог не взглянуть на него. Это был крупный мужчина с голой грудью. На его лице был шрам, который выглядел очень свирепо.

Цзян Хань знал, что этот человек - Руан Хай, капитан третьей стражи виллы, главный силач виллы, сильный человек уровня Вузун, и глава семьи Руан на вилле.

В прошлом в клане его мог одолеть только отец, но теперь отец мертв. Хотя дядя также является сильным человеком на уровне Вузун, в плане реального боя он значительно уступает противнику.

Цзян Хань слегка нахмурился, человек, который вызвал неприятности в устах старшего брата, вероятно, был Руан Хай.

"После наших обсуждений на высоком уровне, новым командиром стражи стал." Цзян Яншань опустил голову, и его взгляд упал на Цзян Ханя.

Многие присутствующие старейшины клана, а также Цзян Тун, Цзян Янь и другие посмотрели на Цзян Ханя.

"Цзян Хань!" голос Цзян Яншаня раздался по всему главному залу: "Хотя ему всего 11 лет, он, несомненно, самый сильный человек на вилле сегодня, обезглавив высшего монстра Кровавой Луны и Шакала."

"Дедушка!" Цзян Хань сказал в изумлении, может это действительно он?

"Цзян Хань!" Цзян Яншань уставился на него: "Имея большую силу, ты должен нести такую же большую ответственность. Твой отец мертв, а ты самый сильный в клане, поэтому ты должен взять на себя эту ответственность!".

Внутри и снаружи главного зала раздался голос горы Цзяньян, и все молча слушали.

"Понятно." Цзян Хань понял.

Когда мой отец был еще жив, он был как кусок неба, блокирующий все ветра и дожди, и я мог спокойно тренироваться, но теперь небо рухнуло, и я хочу стать новым столпом Цзянцзячжуана".

"Цзян Хань - командир стражи, но кто не убежден!" Глаза Цзян Яншаня охватили всех.

"Я не согласен." Раздался низкий рык.

"Какой вклад я внес в Чжуанцзы?" Руан Хай зарычал, глядя на Цзян Ханя, как голодный тигр: "Я вступил в гвардию в 16 лет, и вот уже прошло 20 лет, какой вклад я внес? Я подчиняюсь Цзян Чжэну, он лидер стражи, я готов, но почему это отродье? Он сын Цзян Чжэна? Он ученик Цзяна?"

Хотя многие другие воины из клана Вай, которые не говорили, тоже говорили, у них были те же выражения и мысли.

Клан Цзян на вилле - самый сильный клан, правящий клан, но каждый из этих мастеров боевых искусств Вузун силен, если у них нет абсолютной силы, кто действительно подчинится?

Хотя многие в деревне говорили, что Цзян Хань убил шакала лунной крови один на один, эти воины, которые долгое время стояли снаружи, не верили в это.

Цзян Хань действительно слишком молод. Хотя ему всего 11 лет, он очень хорошо развит, но его рост все еще немного ниже, чем у взрослых, и он выглядит слишком худым.

В глазах многих людей, даже если Цзян Хань действительно обладает силой, сравним ли он с Ву Цзуном? Кроме десятков людей, которые были свидетелями нападения Цзян Ханя в тот день, кто поверит в это?

Одиннадцатилетний Ву Цзун не родился в Хунчэне уже сотни лет.

Круг диаметром десять метров произвольно возник на открытом пространстве, остались только Цзян Хань и Руан Хай, и все мужчины в деревне обратили на них свое внимание.

Но Цзян Тун, и группа людей, которые действовали с Цзян Ханом в тот день, смотрели на Цзян Ханя с полной уверенностью. Только они знали, насколько страшна сила Цзян Ханя, но они не открывали рта, потому что все знали, что имя сильного не произносится, а произносится от битвы к битве.

Если Цзян Хань хочет установить власть и влияние в семье, как его отец Цзян Чжэн, он должен выиграть все испытания. Этот Руан Хай - лишь первая битва.

"Соответственно, я все еще должен называть тебя дядей Хаем". Цзян Хань улыбнулся, но его голос становился все холоднее и холоднее: "Однако, хозяин уже сказал, и теперь я командир стражи, Руан Хай, я знаю, что ты не единственный, кто не убежден, я знаю, что есть много

людей, которые не убеждены решением хозяина."

"Я молод, но я мальчик из семьи Цзян."

Тот, кто отказывается принять это, встанет, если у него хватит мужества. Я, Цзян Хань, возьму на себя ответственность сегодня". Глаза Цзян Ханя, как молния, пронеслись по аудитории, ужасающий суровый свет, заставил многих людей почувствовать холод.

Многие люди смотрят друг на друга.

"Г!"

"Я не согласен!"

"Я не согласен!"

Еще три человека встали один за другим, все они были мастерами боевых искусств, которые работали снаружи в течение многих лет, все они были высокого уровня в деревне, у них был высокий престиж, и все они были пиковыми мастерами боевых искусств.

Они знали, что в конце концов они были воинами-злодеями, и если они хотели подняться на вершину и захватить власть, им нужно было чувство праведности.

Честный лобовой вызов - лучшая возможность. Как гласит старая поговорка: "Имена и инструменты - не то же самое, что человеческие руки!".

Если они не бросят вызов сегодня и не признают статус Цзян Ханя, то если они бросят вызов в будущем, то захватят власть. С точки зрения разума и праведности, они будут осуждены.

"Цзян Хань, теперь ты знаешь, сколько людей недовольны!" Руан Хай зарычал низким голосом, он был на две головы выше Цзян Ханя и выглядел очень свирепо.

Цзян Хань взглянул на него, его голос был холодным: "Кто еще!"

Руан Хай внезапно разозлился, потому что Цзян Хань вообще проигнорировал его.

После трех вдохов никто не встал.

"Тысячи слов, конец будет определен боевыми искусствами". Голос Цзян Ханя был очень холодным: "Лидер стражи должен быть самым сильным на вилле. Вы четверо, объедините усилия и сразитесь со мной. Пока вы можете победить, я буду лучшим!". Мимо должности командира стражи".

Цзян Хань прекрасно знал, что в этот момент, внутри и снаружи виллы Цзяна были темные приливы и отливы. Если внутри не будет стабильности, то даже если бы он обладал большой боевой мощью, ему будет трудно защитить всю виллу.

Первое, что нужно сделать сегодня, это успокоить сердца всех воинов Чжуан Чжуна, как они могут быть спокойны?

Естественно, это был бой, и мой отец сражался один за другим, заслужив репутацию непобедимого Хунчэна.

Хотя я силен, другие не знают, что если я одолею Руан Хая в одиночку, у меня не будет

достаточного сдерживающего эффекта. Только первая битва определит исход и докажет силу моего мастера боевых искусств, чтобы все воины в деревне поверили, что род Цзян не уменьшился, а род Цзян все еще жив. С непобедимым сильным человеком, пока деревня стабильна, все внешние вызовы будут отпадать.

Так что, либо не бороться, либо бороться, чтобы решить мир!

Но в глазах Руан Хая и остальных четверых, поступок Цзян Ханя был вопиющим пренебрежением. Хотя они знали, что Цзян Хань был гением, в конце концов, он был всего лишь куклой-подростком. Это мастер боевых искусств?

"Что?"

"Один против четверых! Все трое - пиковые мастера боевых искусств, а Руан Хай даже считается сильным бойцом на уровне моего боевого предка."

"Это слишком"

"Один против четырех?" В глазах Руан Хая сначала появилось выражение неверия, а затем он гневно зарычал: "Ты действительно считаешь себя своим отцом, Цзян Чжэн".

"Это!"

Он был шокирован.

Даже группа высокопоставленных членов семьи Цзян была поражена. Хотя они и верили в Цзян Хана, они также думали, что он может быть настолько сумасшедшим. Однако, слова Цзян Хана уже были сказаны, и они не могли отрицать этого. Они только надеялись, что Цзян Хань действительно сможет подавить всех непокорных чиновников.

"Раз уж это соревнование, то во избежание случайных травм, давайте проверим наши боксерские навыки". Цзян Яншань, владелец виллы, приказал: "Все, отойдите с дороги и дайте пяти героям моей деревни место для состязания".

"Нет!" Цзян Хань покачал головой.

"А? Хочешь покаяться?" Руан Хай холодно ответил: "Слишком поздно".

"Ты используешь оружие." Цзян Хань слегка улыбнулся: "Я сражаюсь с врагом с пустыми руками".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/20123/2579290>